

Я. С. Ивлев*

КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** В статье представлен обзор культурных явлений и социально-философских концепций мирового общества в XXI в. Начиная с середины XX в. и до сегодняшних дней современная мировая цивилизация находится в парадигме постмодернизма, истоком которого является уже архаичная для нашего времени (но цементирующая основы всей современной культурной жизни) концепция модернизма. Параллельно с постмодернизмом возникали другие культурные феномены, такие как гипермодернизм, трансмодернизм, неомодернизм. Однако сильное изменение в общественной жизни и появление новых технологий и социальных коммуникаций повлияло на переосмысление новых условий и видоизменение ее аспектов. Переходной стадией этих процессов стал постпостмодернизм, а обновленной парадигмой постмодернизма в связи с цифровой эпохой, начавшейся в конце 1990-х, стал метамодернизм.*

***Abstract:** This article reviews the cultural phenomena and socio-philosophical concepts of global society in the 21st century. From the mid-20th century to the present day, modern civilization has existed within the paradigm of postmodernism, the origins of which lie in the now archaic (but unifying foundation of all modern cultural life) concept of modernism. Parallel to postmodernism, other cultural phenomena emerged, such as hypermodernism, transmodernism, and neomodernism. However, the profound changes in social life and the emergence of new technologies and social communications have influenced a rethinking of new conditions and a modification of its aspects. Post-postmodernism became a transitional stage of these processes, and metamodernism became a renewed paradigm of postmodernism in connection with the digital age that began in the late 1990s.*

* Ивлев Ярослав Сергеевич — аспирант, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского № mongeneralis83@mail.ru

Ivlev Yaroslav Sergeevich — Postgraduate student of philosophical sciences of the Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky; mongeneralis83@mail.ru

Ключевые слова: культурная парадигма, постмодернизм, метамодернизм, постпостмодернизм, неомодернизм, гипермодернизм, трансмодернизм.

Keywords: cultural paradigm, postmodernism, metamodernism, post-postmodernism, neomodernism, hypermodernism, transmodernism.

В наши дни постмодернизм — явление не новое, он установился в общественной жизни и культуре во второй половине XX в., и сегодня мир продолжает еще существовать в его парадигме, однако с некоторыми видоизменениями, связанными с разными культурно-общественными и технико-технологическими трансформациями с течением времени. Согласно Ж.-Ф. Лиотару, характерной чертой постмодернизма является недоверие к фундаментальным процессам изучаемого материала («большие нарративы»).

Постмодернизм отвергает многие идеи модерна, зародившиеся в Европе в эпоху Просвещения, и, в частности, важнейшую философскую концепцию Рене Декарта: «Я мыслю, следовательно, я существую», утверждающую способность постижения объективной реальности с помощью сознания субъекта. Современная философия считает такую концепцию наивным реализмом и фундаментализмом, а постижение объективной реальности с точки зрения постмодернизма нужно осуществлять с помощью языка и научной практики. В 1947 г. британский социолог Арнольд Тойнби в книге «Постижение истории» пишет, что постмодернизм свидетельствует о конце западного господства в религии и культуре [3, с. 132].

Постмодернизм отрицает универсализм логики и разума, которые в классической философии применимы для всех областей знаний. Неклассическая философия подразумевает возможность применения этих областей знаний и категорий лишь в некоторых интеллектуальных концепциях, оставляя право постижения истины за другими способами познания (экзистенциализм, феноменология).

Постмодернизм подразумевает, что все или почти все способности человека взяты не из его естественной природы, а из социализации в обществе.

Язык в постмодернизме занимает особенно важное место, поскольку в этой культуре он не просто выполняет описательную функцию внешнего мира, как в классической философии, он самодостаточен и самореферентен, значение слова не статично, оно представляет собой разность контрастов многочисленных значений. Важнейшей языковой концепцией в постмодернизме является теория деконструкции, разработанная французским философом Жаком Деррида и представляющая собой анализ текста для выявления скрытых смыслов, неочевидных даже для самого автора текста.

Деррида считает, что метанарративы («общие» или «универсальные» теории) вредны, поскольку они, являясь «тотализирующими» системами мышления, угнетают другие альтернативные точки зрения, делая их маргинальными. По его мнению, метанарративы приводят к тоталитаризму. Постмодернизм отвергает утверждения об объективных знаниях реальности, однако в целом,

но не во всех случаях относит себя к метафизическому, этическому или эпистемологическому релятивизму.

По отношению к науке постмодернизм относит ее к одной из допустимых точек зрения, но не считает научные знания более объективными и достоверными, чем любые другие ненаучные идеи и взгляды.

Постмодернисты считают, что рационалистические дискурсы, возникшие еще со времен эпохи Просвещения, несправедливы, поскольку они отражают интересы и аксиологические установки властных структур. Постмодернизм предлагает взамен собственную теоретическую концепцию, основанную на инклюзивности и демократичности. Некоторые постмодернисты придерживаются мнения, разработанного немецким социалистом Карлом Марксом, что «правлящие идеи каждой эпохи всегда были идеями правящего класса». Постмодернисты полагают, что знание формируется исходя из контекста социальных и политических отношений, поэтому оно зависит от лидирующих сил в обществе.

Постмодернизм как культура, пришедшая более чем полвека назад на смену модерну, с появлением в 90-х гг. XX в. сетевой культуры на основе интернета, постепенно уступает место новому явлению — метамодернизму как концепции новой искренности.

Сам термин «метамодернизм» был впервые введен голландскими исследователями: философом Робинотом ван ден Аккером и теоретиком медиаведения (отрасль обществоведения, изучающая связь электронной коммуникации с обществом) Тимотеусом Вермюленом в своем эссе «Заметки о метамодернизме» в 2009 г.

Медиапроект «Заметки о метамодернизме» существовал вплоть до 2016 г., когда, помимо его основателей, публиковались 50 теоретиков и критиков, освещающих текущие события сетевой культуры, трендов, моды, дизайна, музыки, литературы, театра, кино и телевидения.

Медиапроект — это международный и междисциплинарный проект, отражающий культуру XXI в., которая больше не способна быть объяснена языком терминов постмодерна, поэтому возник новый дискурс, называемый метамодернизмом.

Авторы эссе «Заметок о метамодернизме» заявили о завершении эпохи постмодернизма, объясняя это двумя основными причинами: материальными или физическими (финансовые кризисы, цифровая революция, связанная с интернетом, терроризм и даже изменение климата) и нематериальными (внедрение дифференса или различания в массовую культуру и монополия рынка на критику).

Метамодернизм балансирует на границе между энтузиазмом модерна и постмодернистской насмешкой, эмпатией и апатией, ясностью и неоднозначностью, цельностью и расщепленностью, единством и множеством. Метамодернизм представляет собой сочетание противоречащих друг другу понятий, некий концептуальный оксюморон.

Человек эпохи метамодерна — это преследователь уходящих горизонтов. Метамодернизм нацелен на будущее и подразумевает выход за пределы настоящего.

Параллельно с европейским рождением культуры метамодерна, на несколько лет позднее, возник его американский аналог в новейшей истории общества. Одними из первых в Америке исследователей метамодерна стали доктор философии Линда Черьелло и культурный деятель Грег Дембер, выпустившими в 2013 г. каталог под названием «Что такое метамодерн?». Данный проект описывает современные культурные продукты и артефакты в эстетическом ключе, характерном метамодернизму.

Один из авторов статьи «Метамодернизм: краткое введение» 2015 г. выпуска, английский художник Люк Тернер считает, что название «мета» в слове метамодернизм исходит от Платона, где оно означает колебание между двумя противоположными свойствами вещи. Тернер связывает концепцию метамодернизма с философской идеей конца истории, связанной с такими явлениями конца XX в., как финансовые кризисы, рост военных конфликтов и глобальное изменение климата.

Тернер сравнивает заканчивающуюся эпоху постмодернизма с зарождающейся культурой метамодернизма. Постмодернизм несет в себе черты релятивизма, деконструкции, иронии и нигилизма.

Метамодернизм возрождает классические черты и универсальные идеи, характерные для модернизма, однако без возврата к «наивной идеологии модернизма», и балансирует между культурами модернизма и постмодернизма. Поэтому, как считает Тернер, в модернизме можно проследить черты умеренного фанатизма, прагматичного идеализма и просвещенной наивности. Метамодернизм — это некий оксюморон, поскольку его концепция подразумевает колебания между противоположными идеями: от иронии до искренности, от апатии до влечения и от деконструкции до конструкции.

Люк Тернер в своей статье опубликовал «Манифест метамодерниста», который отражает дух нового миллениума. Метамодернизм, колеблется между культурами модернизма и постмодернизма, становясь то последовательным, то абсурдным, прагматичным и безрассудным, оптимистичным и вопрошающим.

«Манифест метамодерниста» был выпущен в 2011 г. и состоит из восьми пунктов [6]. В нем описывается, что колебания — это естественное состояние миропорядка. Нужно освободиться от модернистской идеологии и циничной неискренности постмодернизма. Движение отныне должно происходить между противоположными идеями, которые, пересекаясь, создают динамику этого мира. Метамодернизм признаёт ограниченность любой системы и невозможность вырваться за ее пределы и, несмотря на это, осознаёт необходимость это делать, ради раскрытия мира в его новом качестве.

Все в жизни склонно к энтропийному несходству, поэтому искусство может возникнуть только в выявлении этого различия. Искусство должно обнажать

пограничное состояние вещей такими же парадоксальными и трансграничными методами.

Современные технологии дают человеку уникальную возможность восприятия и разыгрывания событий прошлого и настоящего с высоты множества позиций.

Всякая информация, независимая от происхождения (научного или мифологического, объективного или субъективного, истинного или ложного), важна и имеет равную ценность для получения знания, поскольку даже ошибка порождает смысл.

Метамодернизм предлагает прагматичный романтизм без идеологии. Эту современную культуру можно определить как переменчивое состояние между иронией и искренностью, наивностью и знанием, оптимизмом и сомнением, релятивизмом и истиной, и за их пределами. Важно движение вперед и колебание.

Человек эпохи метамодерна обладает набором определенных качеств, таких как ассертивность (способность человека быть самостоятельным в принятии решений и независимым от оценок, умение выстраивать собственный «ценностно-смысловой универсум» и формировать собственные социальные нормы).

Человек метамодерна обладает свойствами самоактуализации, он самостоятельно выстраивает свои национальные или культурные идентичности, свою личность. Ему свойственно системное мышление, колебание в рассмотрении и принятии различных точек зрения, уход от релятивизма или, наоборот, от догматизма в знаниях при понимании относительности восприятия при толерантности к другим взглядам.

Человек метамодерна конструктивен в мышлении. Вместо отрицания без предложения альтернатив эпохи постмодерна пришла метамодернистская эпоха нонконформизма с предложениями новых решений, социальных норм или правил жизни.

Метамодерн — это попытка мыслить мир целым после усталости от постмодернистского хаоса радикального релятивизма. Дух метамодерна импонирует реалистам, фундаменталистам и приверженцам новой этики.

Модерн как культура протеста против старого мира с энтузиазмом был устремлен в будущее на создание новых миров. Постмодерн с его нигилизмом, иронией, релятивизмом как будто динамически направлен назад в прошлое. Метамодерну свойственен реализм и новый материализм, он созерцает и создает настоящее и данность объектов.

Метамодерн, согласно Вермюлену и Аккеру, эпистемологически схож с идеализмом Канта, где человек движется к идеальной цели, несмотря на возможный результат (трансцендентальная иллюзия).

Российский философ Алексей Кардаш в статье «Критика философских оснований метамодерна» провел анализ новой концепции Вермюлена и Аккера и считает, что их взгляды на метамодерн не конвенциональные и упрощенные. По словам Кардаша, Вермюлен и Аккер представляют постмодерн как бинарную оппозицию модерна. Постмодерн видится ими как культура, имеющая тенденцию к разрушению и конечности всего, некий паратаксис,

как бесконечное смешение всего со всем подряд. Кардаш, считает, что такое упрощение было сделано умышленно, чтобы обозначить культуру метамодерна в выгодном положении, по отношению к предшествующим культурам.

Заявленная авторами «Заметок» уникальность метамодерна, по мнению Кардаша, неверна, поскольку постмодернизм также не является самостоятельным продуктом, фундаментально несостоятелен, поэтому заимствует предшествующие культуры.

Кардаш пишет, что постмодерн более совершенен, чем метамодерн, поскольку последний основан на метаксисе, где, согласно гегелевской триаде, борьба противоположностей в виде тезиса и антитезиса колеблется, но не разрешается в синтез, и остается напряжение, в отличие от постмодерна. Также Кардаш утверждает, что метамодернизм, представленный Вермюленом и Аккером, не является полноценной культурной парадигмой, это лишь малая часть искусства, возможно даже только в рамках «Заметок о метамодернизме», не вошедшая в парадигму постмодернизма.

Российский философ Александр Павлов критикует метамодернистов «Заметок» за малую содержательность их концепций. Павлов заметил, что метамодернисты используют термин «метаксис» в значении «между» (но ни одно из множества), для того чтобы объяснить динамический характер метамодерна.

В представлении метамодернистов термин немецкого и американского философа Эрика Фегелина «метаксис» раскрывается в значении существования дихотомии двух полюсов напряжения: порядок и хаос, истина и ложь, земное и божественное, совершенное и несовершенное, что сильно упрощает сложную метафизику этого слова.

Тем не менее, Павлов признаёт, что метамодернизм представляет собой мощное интеллектуальное движение с огромным числом последователей. Однако Павлов считает, что наиболее подходящий термин для современной культуры — это постирония.

Павлов полагает, что метамодерн мог бы быть мейнстримовым культурным явлением сегодня, если бы делал акцент на высокий уровень цифровизации в обществе (автомодерн, диджи-модерн) и эволюции поп-культуры. Также метамодернизм мало охватывает некоторые направления культуры, такие как музыка и другие виды искусства, в отличие от постмодернизма. Метамодернисты, по мнению Павлова, мало затрагивает социальные проблемы.

Александр Павлов считает, что метамодерн в лице Вермюлена и Аккера представляет собой набор утверждений о новой культуре, имеющий слабый теоретический инструментарий для ее обоснования.

Философ Антон Заньковский считает, что культурные явления, такие как постмодерн и метамодерн, диалектически противоположны друг другу.

Российский литератор Дмитрий Быков* позиционирует метамодернизм как более сложный модернизм, возврат к модернизму 20х гг. XX в., но на но-

* Признан Минюстом РФ иностранным агентом

вом витке «массового общества». По мнению Быкова, основными фигурами метамодернизма считаются Джонатан Франзен и Дэвид Фостер Уоллес. Быков положительно относится к метамодернизму и приветствует его появление, считая, что, наоборот, постмодернизма как такового не никогда не существовало.

Доктор философии Олег Митрошенков вычленяет в метамодернизме четыре существенных признака в концепции метамодернизма, отличающих его от постмодернизма: это виртуализация социальной коммуникации, когда виртуальный мир в значительной степени замещает реальность. Также это создание в социальных сетях технообразов с помощью «коллективного разума», где объект существует независимо от автора, тенденция глокализации сообществ (существование в парадигме глобализации, но с четко выраженными национальными или местными отличительными чертами в культуре). Митрошенков отмечает появление транссентиментализма (однако это отличительная черта постпостмодернизма), или возвращение к новой искренности, лиризму, патриотизму и традиционным ценностям, усталость от иронии и вера в светлое будущее, основанное на простых ценностях.

Также Митрошенков указывает на феномен массового человека, являющегося основой «всех сфер человеческой деятельности», который не авторитетен, но авторитарен. Ученый развивает тему различий между авторитетом и авторитарностью в современном обществе, например, авторитет основывается на уважении, а авторитарность требует уважения. Авторитет искренен и открыт, авторитарность поддерживается тайнами и интригами, для авторитета принципы и реальные достижения выше правил и статуса, для авторитарности наоборот. Митрошенков подытоживает, что лицемерие массового человека взяло вверх над искренностью и открытостью в обществе.

Митрошенков считает, что метамодернизм может положительно повлиять на развитие массового человека, в котором, по его мнению, заложен потенциал собственного преодоления. Ученый считает, что постпостмодерн мог бы разрешить некоторые из проблем эпох модерна и постмодерна, учитывая тот факт, что современное общество не только самоуправяемо, но и часто имеет прямое управление извне.

Одна из основных исследователей феномена метамодерна Мария Серова считает, что человек метамодернизма должен найти для себя лично цель за пределами систем, догм или религий с помощью собственных уникальных методов. В результате поиска человеку откроется его принцип, его индивидуальное откровение или собственная творческая мораль в понимании Бердяева или Зиновьева.

Российский философ Михаил Эпштейн в 2001 г. в журнале «Знамя» написал статью «Début de siècle, или От пост- к прото-. Манифест нового века», где оповестил общество об окончании эпохи с приставкой «пост-» и ввел новый термин с приставкой «прото-» под названием протеизм. Основная суть новой эпохи в его видении — это создание мыслящих машин, смыслопроводящих физических полей, сращение индивидуального человеческого ума с вселен-

ной, техники и органики, ускорения процессов до скорости мысли с помощью действующих атомов и квантов. Поэтому протеизм никак не говорит о культурном возвращении к истокам «радикальной открытости» постмодернизма, а возвещает о новом технологическом витке наступающей эпохи.

Писатель Владимир Ешкилев в журнале «Плерома» в 1998 г. участвовал в совместном проекте «Возвращение демиургов», где предложил в качестве альтернативы постмодернизму метамодернистский метод «нюансированной демиургии» в таких жанрах, как фэнтези или детектив. Это способ художественной креации, в которой автор разворачивает сюжет и дискурсивное пространство путем создания специфического мира. В результате читатель оказывается в наиболее тесных отношениях с объектами и персонажами текста, возникает эффект «чудесного», элементы невозможных и сверхъестественных миров. Так воплощается ницшеанский модернистский призыв к созданию «рядов жизненных ценностей» ради вставания образов в бытие и преобразования мира.

«Нюансированная демиургия» «фэнтезийных» миров вторгается в реальность, изменяя ее (например, в фильмах «Матрица», «Мы из будущего» или «Космические войны»). Метамодернизм проявляется в «нюансированной демиургии» с помощью возвращения «униженного» постмодернизмом Великого Героя, Большой Цели, Великой Опасности, Большого Путешествия. Происходит апелляция к «первомифу» о Большой Встрече Героя с приключениями и реставрация ницшеанской «улыбки судьбы» как обещание чуда «как награды за сверх-усилия». Через демиургическую реставрацию возрождается этос подвига.

Постмодернизм зиждется на двух основах: мировоззренческо-аксиологической и формально-языковой, метамодернизм носит демиургический характер, где кредо занимает важное место. «Кредонизм» — это верность «Большой Традиции» с ее приключениями, победами и великими героями. Это своего рода катарсис для современного человека наподобие театра у древних греков или гладиаторских боев у римлян. Сегодня для современного человека таким местом стали мыльные оперы или политические ток-шоу, в которых мифологические сюжеты присваиваются носителями архетипов, таких как Герой, Рыцарь, Верный Друг, Добро или Зло. Однако российский философ Ю. Каграманов считает, что демиургическая концепция в итоге проигрывает в борьбе с «инерцией бытия».

В искусстве сегодня существуют авторы произведений, которых причисляют к метамодернистам. В литературе к ним можно отнести Харуки Мураками, Роберто Боланьо, Дэвида Фостера Уоллеса и Джонатана Франзена. В музыке это CocoRosie, Antony and the Johnsons, Жорж Ленц и Девендра Банхарт. В изобразительном искусстве в этой культурной парадигме отметились Питер Дойг и Олафур Элиассон. Архитектура зданий Херцога и де Мёрона тоже относится к метамодернизму.

Сегодня в мире происходят культурные процессы, которые уже не вписываются в понятие постмодернизма. Новое явление критического переосмысления

постмодерна и обновления философии, искусства или литературы можно назвать постпостмодернизмом. Поскольку это только формирующиеся изменения новый термин явления следует признать временным или переходным. Однако на сегодняшний день существует несколько названий современных процессов, такие как «цифромодернизм» или «псевдомодернизм», «метамодернизм».

Термин «псевдомодернизм» был предложен английским философом Аланом Кирби в статье «Смерть постмодернизма и за его пределами» (2006), но позднее заменил его на «цифромодернизм» в своей книге «Цифровой модернизм».

Постпостмодернизм отказывается от интертекстуальности (диалога и взаимосвязи между текстами) и вступает на качественно новый уровень воссоздания массивов информации, где виртуальная реальность является одной из основных вещей, а гиперреальность становится основой [2, с. 178–183].

В XXI в. в мировой политике и экономике происходят большие изменения. Процесс глобализации как рынка без границ для некоторых стран приостановился, и начались обратные тенденции (начался этап деглобализации, где обрели силу государственный национализм, транзакционализм и холизм с акцентом на государственный суверенитет).

На фоне общественных перемен возник культурный феномен — неомодернизм, который имеет тенденции к минимализму, целостности и даже к подчеркнутому антителлектуализму, в то время как параллельно с ним происходят «постмодерновые» процессы глобализации, нелинейности, фрагментарности и усложнения систем. Таким образом, мировое общество движется одновременно в разных направлениях: по пути интеграции, глобализации и стирания национальных, общественных и личных границ и в сторону национализации экономик, защиты государственных интересов и протекционизма.

Концепция неомодернизма, основывается на позициях модернизма и на его постмодернистской критике. Неомодернизм представлен работами венгерского философа Агнеш Хеллер, а также Карлоса Эскуде, Виктора Грауэра, Армандо Алемдара, Андре Дюрана и Габриэля Омовайе. Философская критика постмодернизма Юргена Хабермаса подняла неомодернизм на новый уровень.

Неомодернизм рассматривает проблематику универсализма и критического мышления, а также показывает взаимную противоречивость равенства и релятивизма. С точки зрения неомодернистов, истина универсальна, в отличие от точки зрения постмодернистов или экзистенциалистов, считающих, что наиболее важна субъективная рефлексия. Коренным отличием неомодернистской черты является то, что обычный письменный текст имеет только то значение, которое вкладывал в него автор, без каких-либо интерпретаций в духе постмодернизма.

Виктор Грауэр считал, что постмодернизм существует только как негативистская концепция критики модернизма и не может существовать без него. С этим также согласны многие исследователи модернистской теории. На фоне критики «культы всего нового» в 1982 г. Грауэр заявил о появлении неомодернизма в искусстве.

В архитектуре неомодернизм появился в 1980-е гг. параллельно с пост-модернизмом. Считается, что неомодернизм избавлен от всех недостатков модернизма.

В искусстве неомодернизма не применяется эклектика, а приветствуются простые формы и линии. Неомодернизм отражает эстетику современного общества, и этому направлению не чужды современные технологии. Ричард Майер является выдающимся неомодернистским архитектором.

В российской литературе неомодернизм проявился во второй половине 1990-х гг. [1, с. 15]. В обществе неомодернизм проявляется поворотом в сторону гуманистических ценностей. Человек и его нужды становятся важны и ценны в культуре организации труда, менеджменте или в лидерских подходах.

В конце XX в. на смену постмодерну возникло новое культурное движение — гипермодерн. Новая концепция родственна постмодернизму, но включает в себя, кроме изучения проблем глобального рынка и культуры, также новейшие технологии.

Гипермодернизм также относится к искусству, литературе и архитектуре и утверждает, что объект по определению не соотносится в точности со своими атрибутами. Ни один объект по определению не является гипермодернистским, однако один объект может быть более или менее гипермодернистским, чем другой объект. Гипермодернизм не сосредоточивается на вопросах морали и истины, а фокусируется на вопросах правильности или корректности, во избежание влияния чувственных факторов. Пол Вирилио — автор книги «От модернизма к гипермодернизму и далее» (2000) — является одним из известных представителей гипермодернизма.

Философия гипермодернизма — это концепция, описывающая углубление (интенсификацию) современности в рамках постмодернизма. Гипермодернизм можно рассматривать как историческое продолжение постмодерна, а также как его альтернативный вариант развития современной культуры.

Широкую известность гипермодернизм получил благодаря французскому философу Жилью Липовецкому. Вместе с С. Шарлем он создал труд «Время гипермодерна» [5, с. 150]. Однако еще начиная с середины 1980-х гг. политические теоретики из Канады Дэвид Кук и Артур Крокер рассматривали гипермодерн в качестве альтернативы постмодерну. Они обращали внимание на трансформацию эстетики в связи с наступлением новой эпохи. Гипермодернизм — это культура «избытка», в основе которой лежит потребность во всем новом, а также культура интернета и социальных медиа. Все это вместе создает в обществе максимальное потребление или гиперпотребление. Новая культура утверждает, что прошлое знание всегда меньше настоящего. В связи с этим происходит частичный или полный отказ от прошлого. Гипермодернизму свойственен разрыв в восприятии времени между прошлым, настоящим и будущим, свойственно «социальное время».

Человек эпохи гипермодернизма гедонистичен, он нацелен на получение удовольствия, однако его жизнь полна беспокойств и напряжений, возникающих в жизни без традиций и уверенности в будущем.

В целом концепция гипермодернизма не получила широкого распространения. Британский теоретик Алан Кирби заметил, что гипермодернизм лишен принципиальной новизны, поскольку эта культура основывается на принципах модерна и видоизмененном дискурсе постмодерна. Идеи гипермодернизма нашли применение в качестве исследования проблем цифрового общества.

На вопрос, что наступило после постмодерна и наступило ли что-то вообще, современные исследователи уже могут дать многочисленные ответы.

С одной стороны, некоторые исследователи считают, что мир до сих пор живет в парадигме модерна, по той причине, что постмодерн рассматривается как зрелая стадия модерна, его рефлексия или даже антитеза, и без него не мог бы существовать. С другой стороны, постмодерн как культурное явление существует уже более чем полвека, начавшись примерно в 40–50-е гг. XX в. и продолжаясь по сегодняшний день, с некоторыми оговорками.

XXI век принес миру новую цифровую эпоху интернета и социальных сетевых коммуникаций, и некоторые культурные события перестали вписываться в парадигму постмодерна и стали называться новыми именами: постпостмодерн, метамодерн. Некоторые теоретики культуры утверждают, что постмодерн закончился уже в нулевых годах XXI столетия.

В 2019 г. Александр Павлов написал книгу «Постпостмодернизм. Как социальная и культурная теории объясняют наше время», в которой автор прояснил вопросы генезиса современной культуры, альтернативных постмодерну концепций и объективной оценке различных концепций современной культурной эпохи.

Павлов критически описал постмодернизм, отмечая в нем отсутствие глубины, слабой историчности и затухание аффекта (по теории Фредрика Джеймисона). Павлов указывает на то, что идеи Д. Белла и Валлерстайна свидетельствуют о конце «эпохи постмодернизма», а смерть постмодернистского искусства связывает с Данто и Джеймисоном и Бодрийяром, а конец истории — с Фукуямой и Дерридой.

Жан Бодрийяр в труде «Заговор искусства» в 1996 г. писал о приближении конца искусства. Также французский философ предложил собственный вариант конца истории, социальности, экономики, эстетики и сексуальности как отдельных сфер жизни.

С 1980-х гг. появились три версии гипермодернизма, основывающиеся на концепции гиперреальности Бодрийяра и его интуиции по поводу культуры. Версия Жиля Липовецкого о гипермодернизме приобрела наибольшую известность. Однако эта концепция не выходит за рамки постмодерна, а лишь радикализирует ее. Версия гипермодернизма Армитрейджа, опирающаяся на Поля Вирлию, наиболее схожа с концепцией постмодерна.

Павлов сделал вывод, что гипермодернизм не стал общепризнанным культурным течением по той причине, что он находится в логике и парадигме постмодернизма и не смог предложить ничего принципиально нового.

Трансмодернизм — это еще одно культурное течение, возникшее как продолжение развития модернизма и постмодернизма и синтез различных подходов и мировоззрений, призванное преодолеть их ограничения.

Постмодернизм критикует универалистский подход и объективизм, а трансмодернизм стремится найти новый синтез, соединяющий многочисленные традиции и делает упор на культурное многообразие, духовность и устойчивое развитие.

Одним из основателей трансмодернизма можно назвать латиноамериканского философа Энрике Дусселя, который обозначил трансмодерн как то, что выходит за рамки модерна и постмодерна [4]. К другим ключевым фигурам трансмодернизма можно отнести Кена Уилбера (автор интегральной теории), Пола Гилроя (развивал концепцию в области глобализма и культурных взаимодействий) и Зиауддина Сардара (критик постмодернизма и апологет идей трансмодернизма).

Основные работы исследователей трансмодернизма — это Зиауддин Сардар «Постмодернизм и другие: Новый империализм западной культуры» (1998), Уилбер Кен «Теория всего: целостное видение бизнеса, политики, науки и духовности» (2000), Дуссель Энрике «Этика освобождения: В эпоху глобализации и социальной изоляции» (2013).

Трансмодернизм рассматривается в контексте глобализации и охватывает аспекты культуры, философии и социальной жизни, в том числе рассматривает религию, экологию и технологическое развитие.

Основные принципы трансмодернизма — это синтез традиций и инноваций, духовность и глобализм, критика секуляризма, устойчивость и экологизм, технологическое развитие, социальная ответственность.

Трансмодернизм подвергается критике за синкретизм, он пытается соединить иногда разнородные и противоречивые элементы. Другие считают трансмодернизм слишком неопределенной и затрудненной к пониманию и в применении к реальной жизни концепцией. Другие исследователи видят в нем большой потенциал для дальнейших социокультурных преобразований.

Из вышеизложенного материала, можно сделать определенный вывод о том, что большинство рассмотренных культурно-философских концепций не являются самостоятельными и принципиально новыми. В строгом смысле полноценным и всеобъемлющим можно назвать лишь модернизм, поскольку эта концепция имеет ясные цели и позиции. Это исторически сложившийся, хорошо изученный и понятный феномен. Даже общепризнанное философско-культурное явление, каким можно назвать постмодернизм, в значительной степени опирается на первый и на противопоставлении ему. А такие концепции, как постпостмодернизм, метамодернизм, трансмодернизм и гипермодернизм, в основном являются подвидами модернизма и постмодернизма или их синтеза, заимствующие у них категориальный аппарат и основную терминологию и развивающиеся в соответствии с изменениями эпохи в духе нового времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Житенев А. А. Поэзия неомодернизма: монография. СПб.: ИНА-Пресс, 2012. С. 15.
2. Курицын В. Время множить приставки. К понятию постпостмодернизма // Октябрь. 1997. № 7. С. 178–183.
3. Маньковская Н. Б. Эстетика постмодернизма. СПб.: «Алетейя», 2000. С. 132.
4. Dussel E. Ethics of Liberation: In the Age of Globalization and Exclusion. Duke University Press, 2013. 752 p.
5. Lipovetsky G., Sebastien C. Hypermodern Times. Cambridge: Polity Press, 150 p.
6. Turner L. Metamodernist Manifesto. 2011.[Электронный ресурс]. URL: <http://www.metamodernism.org/> (дата обращения: 23.01.2022).

REFERENCES

1. Zhitenev, A. A. *Poezija neomodernizma: monografiia* [Poetry of Neomodernism: Monograph]. Saint Petersburg, INA-Press Publ., 2012, p. 15. (In Russian).
2. Kuritsyn, V. *Vremia mnozhit' pristavki. K poniatiiu postpostmodernizma* [Time to Multiply Prefixes. On the Concept of Post-Postmodernism]. *Oktiabr'*, 1997, no. 7, pp. 178–183. (In Russian).
3. Man'kovskaia, N. B. *Estetika postmodernizma* [Aesthetics of Postmodernism]. Saint Petersburg, "Alethea", 2000. (In Russian).
4. Dussel, E. *Ethics of Liberation: In the Age of Globalization and Exclusion*. Durham, Duke University Press, 2013. 752 p. (In English).
5. Lipovetsky, G., Charles, S. *Hypermodern Times*. Cambridge, Polity Press, 2005. 150 p.
6. Turner, L. *Metamodernist Manifesto*. 2011. [Electronic resource]. URL: <http://www.metamodernism.org/> (accessed: 23.01.2022). (In English).